

II.

# СОСТОЯНІЕ РУССКАГО РАСКОЛА ПРИ ПЕТРѢ I.

(Окончаніе).

## ОТНОШЕНІЕ ПЕТРА I КЪ РАСКОЛУ.

Внимательно всматриваясь въ отношенія Петра къ раскольникамъ, мы неизбежно встрѣчаемся съ фактами двухъ родовъ, повидимому совершенно несогласныхъ между собой. Съ одной стороны, государь въ своихъ правительственныхъ распоряженіяхъ и въ частныхъ столкновеніяхъ съ сектантами какъ будто проводитъ начала вѣротерпимости: подъ условіемъ вѣрнаго исполненія государственныхъ повинностей, возложенныхъ на раскольниковъ, онъ позволяетъ имъ жить спокойно въ своихъ пустыняхъ и свободно отправлять богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ <sup>(1)</sup>, позволяетъ поселяться новымъ пришельцамъ въ раскольниковскимъ скитахъ, приказываетъ отводить имъ земли и давать льготу для поселенія. Раскольники Выговской пустыни отправляютъ къ государю своихъ посланныхъ съ письмами и съ гостинцами, съ живыми и стрѣляными оленями... „и являхуся и письма подаваху и императорское величество все у нихъ милостиво и весело принимаше и письма

---

(1) Раск. дѣла. стр. 288.

ихъ въ слухъ всѣмъ читаше<sup>4</sup>. Мало того, государь не внималъ даже клеветамъ, какъ говорятъ раскольники, являвшимся на нихъ отъ различныхъ лицъ (<sup>1</sup>), т. е. не обращалъ вниманія на доносы, дѣлаемые на выговскихъ раскольниковъ, и въ указахъ, которые мы увидимъ ниже, защищалъ даже выговскихъ раскольниковъ отъ различныхъ притѣсненій въ ихъ религіозной жизни и промышленной дѣятельности, запрещая чинить имъ обиды подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія.

Но наряду съ этими и другими благопріятными для раскольниковъ распоряженіями Петра I-го являются факты другаго рода, показывающіе совершенно противоположныя отношенія Петра къ раскольникамъ. Здѣсь онъ является самымъ строгимъ и послѣдовательнымъ преслѣдователемъ раскольниковъ, старающимся подавить и ослабить ихъ строгими гражданскими мѣрами. Здѣсь мы видимъ продолжавшіеся во все царствованіе Петра сыски раскольниковъ военными командами, аресты, пытки и даже смертныя казни расколоучителей (каковы наприм. казни Θεодосія и дьякона Александра). Какъ согласить явленія этого рода съ указанными нами выше?

Недоумѣніе возрастаетъ еще больше и можетъ представиться даже неразрѣшимымъ, если мы обратимъ вниманіе на то, что тотъ же Государь, не давшій раскольникамъ никакихъ гражданскихъ правъ и казнившій расколоучителей, защищалъ православныхъ христіанъ отъ фанатизма польскаго правительства (<sup>2</sup>), повелѣвалъ православнымъ архіереямъ „съ противными Церкви святой

(<sup>1</sup>) Тамъ же, стр. 290.

(<sup>2</sup>) Д. П. В. т. V стр. 31.

съ разумомъ, правильно и кротостію поступать по Апостолу Павлу, яко рабу Господню не подобаетъ свариться, но тиху быти по всѣмъ учительну, незлобиву <sup>(1)</sup>, а особенно,—если обратимъ вниманіе на то, что Петръ I-й въ отношеніи ко всѣмъ другимъ разномыслящимъ съ православною Церковію (католикамъ, протестантамъ и др.) признавалъ полнѣйшую свободу совѣсти, давая всѣмъ вызываемымъ имъ изъ Западной Европы иностранцамъ самую полную свободу вѣроисповѣданія. Дружелюбно и милостиво принимая всѣхъ иностранцевъ въ русскую службу, онъ такъ объявляетъ въ манифестѣ 1702 г. Апрѣля 16-го: „понеже здѣсь въ столицѣ нашей уже введено свободное отправленіе богослуженія всѣхъ другихъ, хотя съ нашею Церковію несогласныхъ, христіанскихъ сектъ; того ради и оное симъ вновь подтверждается такимъ образомъ, что мы по дарованной намъ отъ Всевышняго власти, совѣсти человѣческой приневоливать не желаемъ и охотно предоставляемъ каждому христіанину на его отвѣтственность пещись о блаженствѣ души своей. И такъ мы крѣпко станемъ того смотрѣть, чтобы по прежнему обычаю никто какъ въ своемъ публичномъ, такъ и частномъ отправленіи богослуженія обезпокоенъ не былъ, но при ономъ содержанъ и противу всякаго помѣшательства защищенъ былъ. Буде же случится, что въ какомъ либо мѣстѣ нашего государства или при нашихъ арміяхъ и гарнизонахъ не будетъ настоящаго духовнаго чину проповѣдника или церкви, то каждому позволено будетъ нетокомо въ домѣ своемъ самому и съ домашними своими службу Господу Богу совершать, но и принимать къ

---

(1) Тамъ же стр. 108.

себѣ тѣхъ, которые пожелаютъ у него собираться для того, чтобы... отправлять богослуженіе“ (1).

Какъ согласить все это съ различными стѣсненіями и часто даже очень крутыми мѣрами противъ раскольниковъ, бывшими при Петрѣ? Какое было общее начало, которымъ руководствовался въ своихъ, повидимому, совершенно противорѣчивыхъ отношеніяхъ къ раскольникамъ этотъ государь, недопускавшій никогда непослѣдовательности въ своей дѣятельности? Съ какой точки зрѣнія смотрѣлъ онъ на расколъ и раскольниковъ? Противъ чего направлялись преслѣдованія—противъ ли церковнаго раскола собственно, или противъ чего либо другаго?

Точка зрѣнія на расколъ прежняго до - петроскаго правительства была исключительно религіозная, церковная. Подвергая раскольниковъ гражданскому суду, государство временъ Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича дѣйствовало такъ не въ своихъ собственно-государственныхъ интересахъ. Ихъ тогда почти еще не касался расколъ. Государство, дѣйствуя своими гражданскими мѣрами противъ раскольниковъ, дѣйствовало единственно для блага Церкви православной. Оно смотрѣло на нихъ съ религіозной точки зрѣнія, какъ на людей заблуждавшихъ и старалось возвратить ихъ къ Церкви. Великая цѣль, къ которой стремился Петръ I въ теченіе всей своей жизни, была благо государства. Ему онъ посвятилъ всѣ силы своей мощной природы и его благу, его выгодамъ подчинялъ всѣ другія свои

(1) П. С. З. т. IV, № 1910. При сдачѣ рижскаго гарнизона въ условія капитуляціи внесена была также и свобода лютеранскаго вѣроисповѣданія (П. С. З. т. IV № 2277 § 34. 43).

стремленія. Съ государственной пользой онъ соображалъ и исключительно къ ней направлялъ все свои дѣйствія и реформы даже и въ церковномъ управленіи. Съ этой же государственной точки зрѣнія смотрѣлъ онъ и на дѣла раскольниковъ. Какъ государственный членъ, Петръ прежде всего смотрѣлъ на то, могутъ ли раскольники быть полезными членами государства, и какъ скоро видѣлъ, что церковный расколъ не мѣшаетъ нѣкоторымъ изъ нихъ быть честными и дѣятельными гражданами, оставлялъ ихъ въ покоѣ. Такъ, рассказываетъ Голиковъ, Государь былъ разъ на биржѣ и здѣсь увидѣвши между русскими и иностранными купцами калужскихъ купцовъ въ раскольническомъ нарядѣ, спросилъ: „каковы купцы изъ раскольниковъ, честны ли и прилежны ли и можно ли имъ въ торгу вѣрять?“ Получивши на это утвердительный отвѣтъ отъ одного изъ таможенныхъ начальниковъ, Петръ сказалъ: „если они подлинно таковы, то по мнѣ пусть вѣруютъ, чему хотятъ и носятъ свой козырь,“ (1). Съ этой точки зрѣнія становятся намъ совершенно понятными неодинаковыя отношенія Петра I-го къ раскольникамъ.

Выговское общедитіе было самой благоустроенной раскольнической общиной. Раскольническаго фанатизма въ немъ не проявлялось. Все враждебное къ новому порядку вещей и къ государю здѣсь такъ было искусно замаскировано при ловкости Денисовыхъ и ихъ агентовъ, что подъ маскою самыхъ миролюбивыхъ и заискивающихъ отношеній къ государю слишкомъ трудно было замѣтить что либо непріязненное. Они со всѣмъ наружнымъ радушіемъ исполняли самыя прихоти двора:

(1) Д. П. В. т. III стр. 157.

отправляли особенныя партіи къ морю и на Канинъ носъ для поимки оленей и въ огромномъ количествѣ представляли ихъ ко двору при самыхъ почтительнѣйшихъ челобитьяхъ (¹). А въ своей практической жизни выговскіе раскольники являлись людьми самыми дѣятельными, — вели въ обширныхъ размѣрахъ земледѣлство, торговлю, у нихъ были свои суда, пристани, мельницы, заводы и т. п., а такими хотѣлъ видѣть Петръ и всѣхъ своихъ подданныхъ. Мало того — они непосредственно приносили государству пользу, исправно работая на повѣнецкихъ желѣзныхъ заводахъ. Какъ ни тяжело было Выговской пустыни „быти подъ игомъ работы его императорскаго величества“, по сознанию Ивана Филиппова, но выговскіе раскольники умѣли скрыть свои настоящія антипатіи и съ 1705 г. безъ остановки (какъ говорится въ сенатскомъ указѣ) пріискивали и подымали желѣзную руду для повѣнецкихъ заводовъ, а съ 1714 г. ломали известъ и этою рудою и известью тѣ заводы содержались безъ остановки (²). Государь зналъ о всемъ этомъ и вотъ причина снисходительныхъ и даже благосклонныхъ отношеній его къ выговцамъ. Въ томъ же самомъ указѣ, которымъ приказывалось быть имъ „послушными въ работѣхъ повѣнецкимъ заводомъ и чинить имъ всякое вспоможеніе по возможности своей“, предоставлялась имъ за это слѣдующая льгота: „и за то императорское величество даетъ имъ свободу жити въ той Выговской пустынѣ и по старопечатнымъ книгамъ службы свои отправляти“ (³). Вмѣстѣ съ

(¹) Раск. дѣла 1, 308, 309 стр.

(²) П. С. В. Т. VII № 4703.

(³) Раск. дѣла I г. 388 стр.

этимъ они освобождены были отъ всѣхъ другихъ государственныхъ повинностей, столь тяжелыхъ для всѣхъ другихъ и такъ удобно замѣненныхъ для нихъ заводскими работами, которыя они чрезвычайно легко могли исправлять, имѣя у себя множество рабочихъ рукъ. Эти два узаконенія были чрезвычайно важны для выговцевъ, которые de jure избавлялись такимъ образомъ отъ всякихъ, всегда опасныхъ для раскольника, столкновений съ различными властями. Къ нимъ никто не имѣлъ теперь права заглядывать въ скиты. Въ томъ же 1705 году, въ которомъ они были причислены къ петровскимъ заводамъ, имъ по указу Великаго Государя... дано было собственное выборное начальство для того, чтобы „во всякихъ расправныхъ дѣлахъ съ докладу начальныхъ людей вѣдать имъ Тихону и Никифору (имена выборныхъ) ихъ выгорѣцкихъ и всѣхъ новоселенныхъ жителей“. Въ инструкціи, данной этимъ выборнымъ, повелѣвалось принимать всѣхъ новоприходящихъ въ подначальную имъ общину, записывать ихъ поименно и отводить имъ земли для поселенія (1). Имъ приказывалось—далѣе—„отъ постороннихъ всякихъ людей тѣхъ всѣхъ новопоселенныхъ жителей оберегать и въ обиду никому не давать, и буде кто безъ указа пріѣдетъ, имъ какія кто безчинія чинить станетъ, и тѣхъ имать и присылать на заводы“. За исправныя работы на заводахъ и усердное прискиваніе для нихъ рудъ обѣщались выгорѣцкимъ жителямъ „отъ Вышняго воздаянія и отъ ве-

(1) Пунктъ 5. «Буде кто вновь придетъ и гдѣ поселеніе имѣть станутъ и въ томъ явятся имъ старостѣ и выборному, а имъ въ земской казѣ записывать именованно и давать для поселенія льготу». Эта инструкція находитъ въ сб. Соф. Библ. подъ загл. инструкція Іер. Неофиту № 1348.

ликаго государя милости (1), и „какіе имъ выгорѣцкимъ жителямъ еще для распространенія въ прибавку надобны земли и угодья и оныя довольности и то по доношенію, что можно, дано будетъ“ (2). Еще важнѣе въ этой инструкціи пунктъ 11-й, изъ котораго видно, что и это выборное начальство не должно было вмѣшиваться въ дѣла общежительныхъ раскольниковъ, и которымъ приказывалось дѣйствовать въ отношеніи къ нимъ съ „повелѣнія“ начальныхъ ихъ людей (т. е. настоятелей Выговскихъ скитовъ) и запрещалось чѣмъ либо оскорблять общежительныхъ раскольниковъ: „и которые живутъ въ общежительствѣ и о тѣхъ имѣтъ имъ старостѣ и выборному отъ начальныхъ надъ ними всякую вѣдомость. И на работы буде отъ нихъ почему доведется быть и то имѣтъ съ ихъ же повелѣнія, а самимъ отнюдь дерзновенія никакого надъ общежительными не чинить“.

Но какъ ни спокойны были выговцы въ своихъ скитахъ, какъ ни защищены были, по сознанию ихъ самихъ, „отъ разоренія и обидъ въ вѣрѣ и моленіи ихъ по старопечатнымъ книгамъ“ какъ „ни умилостивлены они были ради царскія милости и заводскихъ работъ отъ градоначальствующихъ“ (3), все таки случалось и имъ испытывать нѣкоторыя стѣсненія. Защищенные въ стѣнахъ своихъ скитовъ, они не были безопасны внѣ ихъ. Такъ въ 1709 г., какъ писали выговцы, „гда ради посланныхъ отъ нихъ покупать въ каргопольскомъ уѣздѣ закащигъ архіерейскій архимандритъ Іо-

(1) Пунктъ 14.

(2) Пунктъ 8-й.

(3) Слова взяты изъ прошенія выгорѣцкихъ пустынножителей о Симеонѣ Денисовѣ. См. Раск. дѣла т. 1 стр. 304.



сифъ съ подъячимъ и подпами и приставами бивше безъ милости деньги и запасы сиротскіе поотняли“, а въ 1713 г. отправленъ былъ выговцами въ Новгородъ Семеновъ Денисовъ для совершенія купчей крѣпости на Чаженскую землю и для полученія позволенія переѣхать имъ на эту землю и устроить на ней монастырь; но въ Новгородѣ онъ былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму. Спустя годъ послѣ этого (въ 1715 г.) на выговцевъ сказано было однимъ бѣглецомъ страшное: *слово и дѣло*. Изъ Преображенскаго приказа прислано было приказаніе начальнику заводовъ представить къ розыску Даніила Викулова и нѣкоторыхъ другихъ, которымъ составленъ былъ реестръ. Въ такихъ случаяхъ выговцы прямо обращались къ государю съ жалобами на притѣсненія особенно отъ духовныхъ властей и при помощи различныхъ покровительствовавшихъ имъ лицъ, которыхъ они умѣли находить между самыми довѣренными лицами государя (1), достигали полного успѣха.

Такъ въ 1711 году „билъ челомъ великому государю Андрей Денисовъ съ товарищи въ томъ, что когда посылаются отъ нихъ въ уѣздъ и на море ради промысловъ и въ города для покупки на прокормленіе и для торгу, то имъ ото всякихъ чиновъ, а паче отъ духовнаго, чинятца обиды и въ вѣрѣ ихъ помѣшательство, также и приѣзжіе всякаго чина люди заѣзжаютъ съ большихъ дорогъ въ сторону и берутъ подводы, отъ чего имъ чинятца немалое разореніе“. И вотъ какой

---

(1) Между ними, кромѣ Геншинга, и генерала Яцелинскаго, едва ли не былъ и самъ, страшный въ тѣ времена, Андрей Ивановичъ Ушаковъ, какъ можно догадываться изъ того, что онъ отважился просить у Государя за выговцевъ въ то время, когда всѣ другіе отказались отъ этого. См. раск. дѣла въ 1 т. стр. 293.

милостивый для себя получили выговцы указъ, изъ котораго мы и заимствуемъ эту жалобу. „И по его великаго государя указу свѣтлѣйшій... князь Менѣшиковъ приказалъ симъ его великаго государя указомъ объявить въ С.-Петербургской губерніи, всѣмъ обще какъ духовнаго, такъ и свецкаго чину людемъ и кому сей указъ надлежитъ видѣть, дабы впредь никто вышеупомянутымъ общезителемъ Андрею Денисову съ товарищи и посланнымъ отъ нихъ обидѣ и утѣсненія и вѣрѣ по старопечатнымъ книгамъ помѣшательства отнюдь не чинили подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія“ (1). Съ подобнымъ же челобитьемъ обратились выговцы и въ 1714 году по случаю взятія Семена Денисова. Прошеніе это очень искусно составлено. Въ немъ раскольники, со всѣмъ подобострастіемъ обращаясь къ государю, указывая на его къ нимъ великія милости, главнымъ образомъ жалуются на притѣсненія отъ властей духовныхъ. Указывая на Константина Вел., который „запрети народу, да не гонить вѣры ради единъ другаго, не хоцетъ бо Богъ нашъ, да кто неволею и нуждою убѣждаемъ къ нему приходитъ“, они говорили далѣе: „и ваше Богохранимое Царское Величество отъ мучительнаго за старопечатныя книги гоненія умилистави насъ рабы свои. Сии же (духовныя власти) не тако, но принужденіе невольное намъ творять“... Коротко сказавши потомъ, какъ Семену Денисову, привезенному въ Петербургъ новгородскимъ митрополитомъ Ювомъ и представленному къ государю „милосердая (его) держава не по напраснымъ навѣтамъ ихъ, но по премудро разсмотрительному своему царскому милосердію

(1) См. Указ. сб. Сое. Библ.

изліяль беззаступному своему рабу“, выговцы описы-  
вають совершенно противоположныя этому дѣйствіа ду-  
ховной власти (заключеніе Денисова въ жестокою Ор-  
ловскую темницу и казнь Θεодосія Васильева, который,  
какъ говорятъ выговцы, вышелъ съ прочими изъ за  
польскаго рубежа на царскую милость и умилоствленъ  
былъ указомъ, и отъ нихъ захваченъ и засаженъ безъ  
милости и невѣдомо какъ смерть вкуси) и за тѣмъ до-  
казываютъ несообразность этихъ дѣйствій съ древне-  
церковной практикой въ отношеніи къ еретикамъ и  
раскольникамъ (1). Это ли прошеніе, или — что всего  
вѣроятнѣе — ходатайственное письмо Геннинга подѣй-  
ствовало на государя, только онъ не оставилъ безъ  
вниманія просьбу выговцевъ. Приѣхавши вскорѣ за этимъ  
въ Новгородъ, онъ спросилъ: „еще ли сидитъ выгов-  
скій раскольникъ Семень Денисовъ?“ и когда ему ска-  
зали, что бѣжалъ, Петръ замѣтилъ: „Богъ съ нимъ!“  
За тѣмъ съ дороги изъ Новгорода въ Петербургъ Петръ  
послалъ нарочнаго на Петровскій заводъ съ приказа-  
ніемъ освободить Данилу Викулова и болѣе ни о чемъ  
не разыскивать.

Но еще важнѣе этого для выговцевъ былъ указъ,  
который получилъ 1714 г. 5 марта Андрей Денисовъ  
въ отвѣтъ на свою челобитную (2). Этимъ указомъ

(1) Прошеніе напечатано въ Раск. дѣл. въ I т. стр. 304—307.

(2) Въ пей Андрей Денисовъ писалъ, что они живутъ въ пустыни  
по своему обѣщанію, удаляся мірскихъ суетъ и мятежей. А въ пи-  
щахъ и одеждахъ отъ своихъ трудовъ въ тѣхъ пустыхъ мѣстахъ паш-  
нею и милостынею за дальностію отъ жительствова удовольствія нечѣмъ.  
А выѣхать на море и около его въ лѣсахъ, гдѣ надлежитъ трудами-жъ  
на общежительство уловить отъ рыбъ и отъ звѣрей также, какъ при-  
ѣзжіе и пустынные жители кормятца, платя пошлины, мы безъ указа  
того чинить не смѣемъ. См. Указ. сб. Соф. Библ. л. 27.

повелѣвалось выговскимъ раскольникамъ, отправлявшимся изъ скита на промыслы, давать отпускныя письма въ родѣ паспортовъ: „И потому вашему челобитью, говорится въ этомъ указѣ, буде въ которыхъ мѣстѣхъ вольные есть промыслы, кто похочетъ рыбу и звѣрей ловить. И вамъ также противъ тѣхъ чинить, явися гдѣ надлежитъ и пошлину платя потому что вы въ работахъ отданы къ олонецкимъ желѣзнымъ заводамъ. И съ сего указа давать вамъ посланнымъ отъ васъ списки, а на заставахъ и во всѣхъ мѣстѣхъ сему указу вѣрить“. Этотъ указъ былъ чрезвычайно важенъ для выговцевъ въ томъ отношеніи, что давалъ имъ полную возможность безбоязненно распространять свое ученіе. Подъ видомъ отправленія на заработки и промыслы они могли теперь всюду разсылать свои миссіи, какъ мы и видѣли это выше, когда говорили о выговскомъ обществѣ. Въ такомъ благопріятномъ положеніи находились выговскіе раскольники при Петрѣ I-мъ и только послѣ смерти его начались болѣе стѣснительныя времена для выговцевъ.

И такъ благосклонно относился Петръ не только къ однимъ выговцамъ, но и къ нѣкоторымъ другимъ раскольникамъ. Такъ стародубскіе раскольники оказали ему довольно значительную услугу въ самое критическое для него время сѣверной войны. При помощи Мазепы шведы все глубже и глубже врѣзывались въ Малороссію и приблизились уже къ предѣламъ стародубскимъ. Въ это-то время „слобожане сіи — какъ говорить Іоанновъ, — собравшись, первый опытъ вѣрности отечеству показали. Безоружные мужики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непріятели отаковали, нѣсколько сотенъ побили и живыхъ захвата въ Стародубъ къ самому госу-

дарю, тогда бывшему тамо, плѣнниками привели“. Понятно, какъ пріятно это было Петру; и онъ тогда же приказалъ полковнику Тергольскому переписать всѣхъ раскольниковъ и утвердилъ ихъ за собою „съ тѣмъ, чтобы впредь оными никто не могъ владѣть“. „Сія первая перепись тѣмъ щастіемъ слобожанъ наградила, что они промыслами своими, торгами и художествами и нынѣ въ купеческомъ состояніи безпрепятственно пользуются. Тогда бѣглецы, какого званія ни были, всемилостивѣйше прощены... а земли, на которыхъ они безъ позволенія у пановъ поселились, въ штрафъ тѣхъ вѣчно и потомственно во владѣніе слобожанамъ отведены и утверждены“ (1). Такаго благосклонно относился Петръ къ раскольникамъ, какъ скоро они оказывались безвредными и даже полезными его подданными.

Но мы уже видѣли, что раскольники не всѣ были таковы. Между ними много было фанатиковъ, открыто возстававшихъ противъ новыхъ гражданскихъ порядковъ, обнаруживавшихъ самую непримиримую ненависть къ государю, называвшихъ его антихристомъ и даже покушавшихся на его жизнь. Ихъ являлось тогда очень много; ими постоянно были наполнены тюрьмы Преображенскаго приказа, и всѣ эти лица, — были ли они собственно церковными раскольниками или нѣтъ, — причислялись, при тогдашней спутанности понятій, къ раскольникамъ. Естественно, что подъ вліяніемъ неоднократнаго заявленія ими въ Преображенскомъ приказѣ на вискъ, подъ ударами кнутовъ, сильныхъ антипатій къ новой имперіи и особенно ея главѣ, составлялся у Петра I-го самый невыгодный для раскольниковъ взглядъ на нихъ, какъ

(1) Пели, истор. изв. о рас. изл. четв. стр. 190, 191.

людей не только бесполезных по своей приверженности къ старинѣ, но и чрезвычайно вредныхъ для государства по производимымъ ими беспорядкамъ въ жизни гражданской (побѣгамъ въ лѣса и раскольническіе скиты, уклоненію отъ податей, рекрутства и т. п.) и по ненависти къ государю (1). И чѣмъ болѣе съ теченіемъ времени накоплялось подобныхъ фактовъ, которые всѣмъ зналъ конечно государь, выкавший самъ во все, тѣмъ тверже образовывалось въ немъ предубѣжденіе противъ раскольниковъ и тѣмъ естественно становились строже мѣры противъ нихъ, пока наконецъ раскольничьи дѣла не были причислены Сенатомъ 1 іюня 1724 г. къ злодѣйственнымъ, „понеже, говорится въ этомъ указѣ, раскольническая прелесть, упрямства наполненная, правовѣрію противна и злодѣйственна есть“ (2). Такимъ образомъ слово — раскольникъ, стало въ то время синонимическимъ съ словами: человекъ никуда негодный и положительно вредный (3).

Такимъ образомъ таже чисто гражданская точка зрѣнія на раскольниковъ, привлекавшая къ нѣкоторымъ изъ нихъ милостивое снисхожденіе государя, побуждала его дѣйствовать противъ другихъ строгими гражданскими мѣрами. И понятно, что всего строже и круче онѣ были противъ тѣхъ политико-религіозныхъ фанатиковъ,

(1) Этотъ же взглядъ на раскольниковъ внушали ему и другіе, — напр. Пресвящ. Питиримъ, который такъ писалъ о раскольникахъ въ 1718 г. «раскольники благополучію государственному не радуются, а радуются несчастію; безповошина въ молитвахъ царя не поминаеть»... Риск. д. т. II. стр. 219.

(2) Собр. пост. по ч. риск. 1 стр. 98. 99.

(3) Этотъ именно взглядъ выразился въ вопросѣ Петра о купцахъ изъ раскольниковъ: каковы купцы изъ раскольниковъ: честны ли и прилежны ли и можно ли имъ въ торгу вѣрить?

разсказовъ о трагической судьбѣ которыхъ такъ много въ двухъ томахъ Раск. дѣлъ 18 стол. Участь ихъ была одинакова: виска, кнутъ и послѣ этого или — (въ случаѣ ложнаго доноса) выпускъ изъ бѣдностей <sup>(1)</sup> совсѣмъ изломаннаго человѣка, — или висѣлица, колесованіе, копченіе и т. п. Слишкомъ тяжелы были мученія этихъ людей <sup>(2)</sup>, но они обрекались на нихъ вовсе не за церковный расколъ, а за оскорбленіе Величества, за различные неблагопріятные отзывы, — иногда очень странные, — о лицѣ государя и его дѣйствіяхъ. Церковный расколъ стоялъ здѣсь далеко на заднемъ планѣ; его касались въ вопросахъ между прочимъ, и въ случаѣ упорства въ церковномъ расколѣ отсылали для увѣщанія къ духовнымъ властямъ. Упорное неповиновеніе церкви увеличивало только нѣсколько тяжесть наказанія. Конечно, между этими лицами и даже всего чаще были и церковные раскольники, но были также и нецерковные отщепенцы, какъ видно изъ примѣровъ Талицкаго, Алексѣя Лампадчика и другихъ обвиненныхъ вмѣстѣ съ ними лицъ; и участь тѣхъ и другихъ была совершенно одинакова. Главнос, что было предметомъ розысковъ Ромадоновскаго, Ушакова и Толстаго, за что поднимали подсудимыхъ на виску, о чемъ спрашивали они подъ многочисленными ударами кнута—это были дѣйствія и слова часто самыя мелочныя, въ которыхъ обнаруживалось какое нибудь неудовольствіе государемъ и новыми порядками, слова сказанныя гдѣ нибудь въ лѣсу, на дорогѣ, въ откровенной

(1) Такъ назывались тюрьмы Преображенскаго приказа.

(2) Передавать этихъ уголовныхъ процессовъ мы не считаемъ нужнымъ. Со всею обстоятельностью, а иногда даже съ поэтическими вольностями они описаны Есиповымъ въ Раск. дѣл. 18 стол.

бесѣдѣ и т. п. Строго говоря, исторія этихъ лицъ и относится не къ исторіи раскола, а къ исторіи наказаній за государственныя преступленія. Но собственныя страданія этихъ лицъ не искупали еще всей тяжести ихъ вины. Эти лица, между которыми встрѣчались и дѣйствительные раскольники, имѣли огромное вліяніе на судьбу всѣхъ своихъ собратій. Они то именно, по нашему мнѣнію, и вооружали Петра противъ раскольниковъ и побудили его принять противъ нихъ стѣснительныя мѣры.

Въ отношеніи къ расколу Петръ I-й держался совершенно другихъ правилъ: чѣмъ какимъ слѣдовали въ позднѣйшее время. Петръ не скрывалъ раскольниковъ, не держалъ ихъ въ какой-то таинственной, неизвѣстности. Смотри на нихъ, какъ на людей злонамѣренныхъ— вредныхъ для государства, онъ прежде всего обезпечивалъ себя отъ нихъ посредствомъ явности ихъ. Онъ хотѣлъ, чтобы всѣ раскольники всегда и вездѣ были на виду, чтобы при первомъ взглядѣ на нихъ можно было вѣрно угадать, что это за лица, „ибо отъ явныхъ раскольниковъ, какъ говорится въ духовномъ регламентѣ (1), напасти блюстися не надобно“. Для этого онъ нарядилъ ихъ въ особенное, самое старинное платье, какого никто уже не носилъ. Въ 1722 г. онъ указалъ, чтобы раскольники никакого иного платья не носили, какъ самое старое, а именно: зипунъ съ стоячимъ клеенымъ козыремъ, ферязи и однорядку съ лежачимъ ожерельемъ (2). Но этимъ не удовольствовался изобрѣтательный государственный юморъ Петра. Кромѣ верхня-

(1) Дух. Регл. ст. о мѣр. п. 5.

(2) П. С. З. VI, № 3944.



го платья онъ отличилъ раскольниковъ еще особенными козырями изъ краснаго сукна, чтобы они не смѣшались съ бородачами <sup>(1)</sup>, а потомъ въ 1724 году кромѣ этого еще—особыми мѣдными знаками, которые должны были носить раскольники на верхнемъ своемъ платьѣ, какъ постоянную вывѣску своего сектаторства <sup>(2)</sup>. И подобнымъ образомъ наряжалъ онъ не раскольниковъ только, но и раскольниковъ. Этимъ же указомъ повелѣвалось послѣднимъ носить старинныя опашни и шапки съ рогами <sup>(3)</sup>. Средство повидимому прекрасное. Раскольники самымъ наружнымъ уродливымъ своимъ видомъ преданы были посмѣянію. Но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ-же уродливый наружный видъ постоянно напоминалъ имъ объ униженіи, въ какомъ они находились, и возбуждалъ въ нихъ естественно горькія чувстваванія, еще болѣе ожесточившія ихъ противъ Церкви православной, и это тѣмъ болѣе, что исполненіе этихъ юмористическихъ выходокъ Петра поручаемо было Св. Синоду, который долженъ былъ заниматься разсылкою образцоваго платья для раскольниковъ и бородачей, которое предлагаемо было „на взираніе всѣмъ нескрѣпно“ въ приказѣ церковныхъ дѣлъ <sup>(4)</sup>. Далѣе — постепенно утверждаясь во взглядѣ на раскольниковъ, какъ на людей вредныхъ, „радующихся государстванному несчастью“, Петръ лишилъ ихъ возможности занимать какія либо государственныя должности „даже, какъ сказано въ Духовн. Регламентѣ, до послѣдняго начала и управленія, чтобъ не вооружать намъ на насъ-же лютыхъ“

(1) См. тамъ-же.

(2) VII, 4396.

(3) II. С. З. VI, 4396.

(4) Собр. пост. по ч. раск. 1 стр. 62, 63.

неприятелей и государству и государю зло мыслящих" (1). Отсюда рядъ указовъ, частію не потерявшихъ своей силы еще и доселѣ, которыми запрещалось давать раскольникамъ какую либо правительственную должность (2). Раскольникамъ не позволено быть даже свидѣтелями въ судебныхъ дѣлахъ, кромѣ дѣлъ, случившихся между раскольниками же (3). Имъ доступенъ былъ одинъ только выборъ въ старосты и сборщики штрафовъ съ раскольниковъ (4).

Но обезопасивая государство отъ раскольниковъ, Петръ въ тоже время вовсе не считалъ полезнымъ для государства дѣйствовать противъ нихъ прежними чрезвычайно строгими гражданскими мѣрами и возбуждать фанатизмъ въ сектантахъ (5). Онъ позволялъ раскольникамъ спокойно оставаться при своихъ вѣрованіяхъ, но только подъ условіемъ взноса двойныхъ податей противъ надлежащаго. Такъ въ 1714 онъ указалъ переписать раскольниковъ и обложить ихъ двойнымъ окладомъ податей; въ 1716 году и послѣдующихъ годахъ онъ снова подтвердилъ этотъ указъ (6). Указомъ 14 марта 1720 года предписывалось всѣмъ раскольникамъ „безъ всякаго сомнѣнія и страха“ записываться въ приказъ церковныхъ дѣлъ, „а ежели кто въдая сей указъ... за расколь въ платежѣ двойнаго оклада къ запискѣ не явится, а въ томъ отъ кого изобличенъ будетъ и онъ въ дѣлѣ ономъ въ оныхъ дѣлахъ...“

(1) Дух. Регл. ст. о мѣр. п. 6.

(2) Тамъ же VI, 3834 резол. на п. 13. VII, 4526.

(3) VI, 4009, § 28.

(4) VII, — 4526.

(5) Какъ осторожно дѣйствовалъ Петръ въ отношеніи къ раскольникамъ, видно между прочимъ изъ того, что онъ исключалъ изъ двойнаго оклада тѣхъ изъ нихъ, которые жили близь рубежей. VII (с)

(6) П. С. З. V. 2991, 2996. 3232 и т. д. VII (с)

тому преслушнику учинено будетъ жестокое гражданское наказаніе и управленъ будетъ (1), — мѣра удержавшая силу закона до 1782 года (2) и очень понятная съ той точки зрѣнія, съ какой смотрѣлъ Петръ на раскольниковъ. Двойнымъ окладомъ съ нихъ государство вознаграждало для себя потерю другихъ услугъ себѣ, въ которыхъ отказано было раскольникамъ и въ этомъ отношеніи очень послѣдовательно было со стороны Петра обратить очень значительный въ общей сложности сборъ двойнаго оклада въ доходъ государства и поручить его сенату, какъ и сдѣлалъ онъ въ 1724 г. Но пригодно-ли была эта мѣра, какъ средство обращенія раскольниковъ къ Церкви? Совѣтуя Петру В. непременно постановить, чтобы ежегодно собираемъ былъ штрафъ съ исповѣдавшихся и двойной окладъ съ раскольниковъ, преосв. Питиримъ прибавлялъ: „и мы подъ тѣсноту штрафовъ и окладовъ писаніемъ удобнѣе къ Церкви присоединяти будемъ“ (3). Вотъ какъ описываетъ слѣдствія положенія выговцевъ въ двойной окладъ Иванъ Филипповъ. „И отъ того времени (1726 г.) Выговскую пустыню отрѣшиша заводцкихъ работъ, наложиша двойные подушные деньги, такожде и женскій полъ переписаха и наложиша и на нихъ платежъ и начаша платить по вся годы съ радостію окупая древлецерковное благочестіе“. И чтоже? ослабѣла-ли отъ этого выговская пустынь? Нетолько не оскудѣла, но еще усилилась, по свидѣтельству Филиппова. „Отъ сивевыя-же благословенныя вины умножишеса братство обѣихъ обителей; и странныхъ и нищихъ умножишеса,

(1) VI, 3547.

(2) XXV, № 15,581.

(3) Раск. дѣла въ И. стр. 220.

колько умножашеся, толико и отъ Вышняго промысломъ всякое изобильство во обѣихъ обителѣхъ умножашеся и распространяшеся отъ пашень“ (1). И понятно, отъ чего это. Всѣ бѣдные раскольники, съ которыхъ требовали двойной окладъ, разсѣянные по деревнямъ и лѣсамъ, устремились теперь въ раскольническіе скиты и увеличили естественно ихъ силу, давая имъ новыя рабочія руки. И такъ было не въ одной только Выговской пустынѣ, но и у другихъ раскольниковъ. Изъ донесенія позднѣйшаго времени мы узнаемъ, что въ стародубскія слободы переселялись и записывались многіе и такіе, которые вовсе не были раскольниками. Такъ управлявшій этими слободами доносилъ, что въ его время (ок. 1760 г.) эти слободскіе раскольники „россійскихъ бѣглыхъ солдатъ, драгунъ и другаго всякаго званія людей и крестьянъ цѣлыми семьями проводятъ потаеннымъ образомъ за границу въ Польшу и, живши тамъ малое время, (они возвращаются къ границѣ для опредѣленія въ раскольническія слободы, называясь раскольниками, которые де никогда раскольниками не бывали“... Онъ же доносилъ, что въ этихъ слободахъ живутъ изъ разныхъ городовъ бѣглые богатые купцы, называя себя раскольниками-же, укрываются отъ положенныхъ на нихъ податей и рекрутскихъ наборовъ, а подушныхъ платятъ по 72 (двойной окладъ съ раскольниковъ-крестьянъ). Такимъ образомъ и вслѣдствіе этого обстоятельства росли главные центры тогдашняго раскола, производившіе тогда огромное вліяніе на всѣхъ своихъ собратій.

Но если неслишкомъ тяжело было платить двойныя

(1) Ист. Выг. Пуст. стр. 189 190.

подати зажиточнымъ раскольникамъ и богатымъ раскольничьимъ скитамъ, то нельзя этого конечно сказать о бѣдныхъ раскольникахъ. Естественно, что нашлось много такихъ, которые не могли платить этихъ податей, но въ то же время не хотѣли отстать и отъ раскола. Для такихъ раскольниковъ до поры до времени одинъ былъ выходъ—укрыватья отъ переписи. А для многихъ было и другое побужденіе къ тому же. При извѣстныхъ уже намъ взглядахъ раскольниковъ на Петра, очень естественно могла распространиться мысль, что платить государю подать за расколъ значитъ служить антихристу и что мѣдные знаки, которые должны были носить записные раскольники, есть печать антихристова. И вотъ явились многіе фанатики изъ раскольниковъ, которые не хотѣли записываться въ расколъ. Противъ этихъ-то собственно незаписныхъ раскольниковъ и направлены были строгія мѣры (ссылки и аресты раскольниковъ военными командами). Но онѣ нисколько не касались записныхъ раскольниковъ. Если случайно и схватывали ихъ, то снова отпускали, уверившись въ записи въ расколъ. Такъ наприм. схваченъ былъ въ нижегор. епархіи старецъ Аврамій, но „г. Ржевскій велѣлъ, учиня наказаніе, отослать по прежнему въ Керженецъ для того, что тотъ старецъ Аврамій въ окладныхъ книгахъ записанъ и окладъ платилъ“ (1).

Укрывательство въ расколъ было величайшимъ преступленіемъ. За него положено было такое же наказаніе, какъ за сопротивленіе власти (2). „А господь, скрывавшихъ въ своихъ имѣніяхъ раскольниковъ, въ случаѣ несогласія объявить послѣднихъ, позволено

(1) Раск. дѣла 18 ст. т. II, 250 стр.

(2) II. С. З. VI, 3963 р. на л. 6.

было даже епископамъ предавать анаемъ (1). Великій государственный организаторъ не терпѣлъ такихъ безпорядковъ и точно также какъ для поимки простыхъ бѣглыхъ, ускользавшихъ изъ машины устрояемаго имъ государственнаго организма, отправляемы были сыщики по всему государству, точно также и для поимки тайныхъ, незаписныхъ раскольниковъ приказано было отправлять воинскія команды. Съ переходомъ всѣхъ сборовъ съ раскольниковъ въ вѣдѣніе Св. Синода, ему-же естественно приходилось заниматься и разсылкою этихъ воинскихъ командъ противъ незаписныхъ раскольниковъ. Для этого въ вѣдѣніи Св. Синода находилось нѣскольکو офицеровъ съ партіями солдатъ и какъ скоро открывались новые раскольники, они тотчасъ же отправляемы были для переписи ихъ. Такъ въ 1721 г. Феофанъ, архіепископъ новгородскій, ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ опредѣленіи такой особы, которая могла бы заниматься переписью раскольниковъ въ Новгородской губерніи и сборомъ съ нихъ двойнаго оклада и штрафныхъ денегъ — и Св. Синодъ „опредѣлилъ къ означеннымъ дѣламъ поручика Ивана Коптѣлова для сыску и переписи раскольниковъ“ съ особенной инструкціей, въ которой наказывалось ему „сыскивать съ прилежно-тщательнымъ радѣніемъ и переписать всѣхъ безъ утайки и тѣ двойнаго оклада деньги повсегодно собирать съ нихъ сполна и на ослушникахъ править безъ понаровки“ (2). Въ томъ же 1721 году іюля 12-го, вслѣдствіе донесенія архим. Антонія, приказано было Ржевскому, нижегородскому вице-губернатору, сыскивать муромскихъ раскольниковъ и отсылать для депросовъ и

(1) Дух. Регл. ст. о мир. п. 5.

(2) Собр. пост. по ч. р. 1. 7—13 стр.

взятія съ нихъ штрафныхъ денегъ въ Москву въ приказъ церковныхъ дѣлъ, „а оставшіяся отъ нихъ ихъ раскольническія жилища разорять до основанія, дабы и слѣдъ того мѣста не былъ знаемъ“ (1). Въ 1722 году „для вспоможенія іером. Рѣшилову въ сыску стародубскихъ раскольниковъ требованъ былъ изъ сената изъ офицеровъ человекъ добрый“ (2). Въ 1723 году сдѣлались извѣстными раскольники въ Бѣлевскомъ уѣздѣ вѣроятно вслѣдствіе донесія Леонида, архіепископа сарскаго, и Св. Синодъ положилъ отправить указъ въ военную коллегію, чтобы отсюда немедленно присланъ былъ „вѣрный офицеръ съ капральствомъ вооруженныхъ солдатъ“. Секретарь военной коллегіи почему-то не хотѣлъ исполнять этого предписанія и синодскій указъ довольно долго оставался неисполненнымъ (3); вслѣдствіе этого положено было снова „требовать оберъ-офицера въ содержаніи вѣрности и въ надлежащей отправѣ извѣстнаго и капральства вооруженныхъ драгунъ немедленно“ (съ этого времени сыскиваемые раскольники были представляемы вмѣсто Св. Синода въ московскую духовную дикастерію) (4). Это же вмѣнено было въ непремѣнную обязанность и всѣмъ губернаторамъ, которые должны были „чинить духовнымъ приставамъ по дѣламъ раскола всякое вспоможеніе со всеусердотщательнымъ радѣніемъ“ (5). — Таковъ былъ порядокъ дѣлъ въ отысканіи раскольниковъ, продолжавшійся до 1762 года, въ которомъ манифестомъ 22 сентября по-

(1) С. П. по ч. р. 1. 13 стр.

(2) 44 стр.

(3) 70—72 стр.

(4) 76. 77.

(5) Ук. 1721 г. 2 марта. 3. 6 стр.

ложено было содержащихся подъ карауломъ по раскольническимъ дѣламъ всѣхъ освободить и прекратить самыя слѣдствія (1); а въ слѣдующемъ (1763) году 15-го декабря закрыта была и самая раскольничья контора, и раскольниковъ съ этого времени положено было вѣдать въ общемъ судилищѣ (2).

Присмотримся внимательнѣе къ этому грустному порядку дѣлъ, такъ долго продолжавшемуся (около 60-ти лѣтъ), и посмотримъ на происходившія изъ него слѣдствія. Прежде всего — кого именно должны были забирать посылаемые офицеры съ командами? какъ могли они открывать раскольниковъ?

Первымъ средствомъ для этого служило перстосложеніе для крестнаго знаменія. Во времена Петра I-го и долго еще спустя послѣ него, къ раскольникамъ причислялись всѣ несогласные съ православною Церковію касательно перстосложенія, — и странно — даже и тѣ изъ нихъ, которые во всемъ другомъ повиновались православною Церкви и принимали отъ нея всѣ таинства. „Которые хотя святѣй церкви и повинуются, говорится во II п. распоряженій по обращенію раскольниковъ (изд. 15 марта 1722 г.) и всѣ церковныя таинства пріемлютъ, а крестъ на себѣ изображаютъ двѣма персты, а не треперстнымъ сложеніемъ: тѣхъ, кои съ противнымъ мудрованіемъ и которые хотя и по невѣжеству и отъ упорства то творять, обоихъ писать въ расколъ, не взирая ни на что“ (3). Это же правило подтверждено было снова въ 1724 году (21-го октября) (4) въ ука-

(1) 593 стр.

(2) 599. 600.

(3) Собр. пост. по ч. р. 1 стр. 35. 36.

(4) Тамъ же стр. 115 ч. 1.



зѣ тобольскому митрополиту Антонію (1) и удерживало всю свою силу до 5-го сентября 1763 года, въ которомъ св. Синодъ съ Сенатомъ на конференціи, бывшей о раскольникахъ, опредѣлили: не признавать раскольниками и не отлучать отъ входа церковнаго и отъ таинствъ крестящихся двоеперстнымъ сложеніемъ и приемиющихъ отъ православныхъ священниковъ таинства, „въ такомъ надѣяніи, что они будучи неотлучены отъ правовѣрныхъ, совершенно православную нашу вѣру познають“.... (2).

Понятно само собой, сколькихъ своихъ чадъ должна была лишаться Церковь при такомъ строгомъ взглядѣ на двоеперстное сложеніе, которымъ и до сихъ поръ еще крестятся слишкомъ многіе, особенно изъ православныхъ простолюдиновъ. Но „не смотря ни на что“, какъ говорится въ приведенномъ нами указѣ, ихъ причисляли тогда къ расколу, отлучали отъ церкви, и они мало по малу, обращаясь съ раскольниками, къ которымъ были причислены, и сами естественно отпадали отъ Церкви.— Впрочемъ это былъ не единственный признакъ къ открытію раскольниковъ. 29-го окт. 1722 года Св. Синодъ напелъ, что единственнымъ способомъ къ узнанію раскольниковъ представляется присяга и потому опредѣлили: „приводить къ присягѣ всѣхъ, всякаго званія обывателей... а которые къ той присягѣ не пой-

(1) Но и въ то уже время сознавали нѣсколько несправедливость такого взгляда. Такъ Преосвящ. Питиримъ, совѣтуя Петру не послаблять крестящимся двоеперстнымъ сложеніемъ и брать съ нихъ штрафъ вполов противъ сущихъ раскольниковъ, въ то же время говоритъ, чтобы „отъ церкви неотлучать ихъ всякихъ таинъ соединеніемъ“ (Риск, дѣла 18 ст. в. II. стр. 214.

(2) Собр. пост. по ч. р. Ук. 26 марта 1764 г. стр. 604. 605.

дуть... таковыхъ записывать подь двойной окладъ“ (1),— средство уже болѣе надежное.

Легко представить, какое дѣйствіе производили эти команды на раскольниковъ. Самымъ естественнымъ слѣдствіемъ ихъ было то, что раскольники оставляли или только на время или на всегда мѣста своего жительства. И вотъ начались побѣги раскольническіе, разсѣявшіе еще болѣе плевелы раскола. Такъ, вслѣдствіе усиленныхъ поисковъ преосвящ. Питирима и вице-губернатора Ржевскаго одни изъ керженскихъ раскольниковъ убѣжали въ поморскіе и порубежные скиты, другіе, какъ доносилъ въ 1719 году самъ Питиримъ, — „За Усту и на Мстіарь“ — смежныя съ нижегор. губерніей (2), третьи устремились большими массами въ Сибирь, такъ что преосвящ. Питиримъ и Ржевскій совѣтывали Государю не ссылатъ болѣе раскольниковъ въ Сибирь, потому что здѣсь ихъ много можетъ сосредоточиться такъ, что можно опасаться вредныхъ послѣдствій отъ раздраженныхъ скопищъ раскольниковъ (3). Военные поиски доводили до того раскольниковъ, что они иногда забывали народную ненависть и отвращеніе къ татарамъ и поступали къ нимъ въ услуженіе, скрываясь, какъ доносилъ Сильверстъ, казанскій архіепископъ, „отъ изысканія“ (4). Такимъ образомъ эти гражданскія мѣры противъ раскольниковъ, уменьшая ихъ количество въ одномъ мѣстѣ, увеличивали въ другомъ и пе-

(1) Тамъ же стр. 65. 66.—А эта присяга состояла въ проклятіи всѣхъ толковъ раскольническихъ, которые гдѣ ни есть въ Россіи обрѣтаются (Дух. Регл. ст. о мир. п. 2. стр. 341.)

(2) Раск. дѣла в. II, стр. 214.

(3) Тамъ же, 276 стр.

(4) Собр. пост. по ч. р. 1., 186 стр.

(1) редвигали расколъ, съ выигрышемъ очевидно для послѣдняго, изъ одной мѣстности въ другую, въ которой раскольники дѣйствовали съ болѣею ревностію и вліяніемъ, какъ страдальцы за вѣру. Но эти ссылки производили болѣе печальное слѣдствіе: раскольники фанатическіе при появленіи сыщиковъ предавались самоожженію, какъ это видно изъ донесенія Исецкой канцеляріи (1).

Но конечно, не всѣ раскольники успѣвали скрывать-ся; нѣкоторыхъ изъ нихъ отыскивали и заковавъ въ ручные и ножные кандалы отправляли къ мѣстному начальству. При этомъ конечно не обходилось безъ злоупотребленій со стороны сыщиковъ. Иногда сборщики за расколъ наѣзжали съ солдатами на селенія, въ которыхъ не было уже болѣе раскольниковъ (2), или забирали по оговорамъ вовсе нераскольниковъ. Предусмотрительный государь самъ предвидѣлъ это и потому онъ на представленіе Св. Синода о томъ, „дабы посылаемымъ отъ духовнаго правительства и отъ раскольныхъ дѣлъ людямъ въ выимкѣ раскольническихъ учителей чинено было безпрепятственное послушаніе имъ и не требовалися бѣ свѣтскими послушныя отъ командировъ ихъ указы“, сдѣлалъ такое рѣшеніе: „дабы для какой страсти духовные приставники не затѣвали на кого напрасно; того для повиненъ духовный приставникъ, взявъ такова, ни мало державъ, привести къ свѣтскому начальнику для освидѣтельствованія. И бу-

(1) См. собр. пост. по ч. р. 1, стр. 378.

(2) Какъ доосилъ въ 1732 г. Баковскій староста о каиратѣ Жихаревѣ, который съ пятью драгунами правилъ съ баковцями яко бы за расколъ, болѣе 4000 р., отчего всѣ крестьяне, писалъ онъ, бѣгутъ. См. распоряж. по ч. р. 1, стр. 242.)

деть увидѣти (последній), что раскольникъ, отдать духовному приставнику (1)“. Не смотря на эти предосторожности, все таки случалось и такъ, что забирали людей не зараженныхъ расколомъ и подвергали ихъ всѣмъ безпокойствамъ арестантовъ.

Но вотъ нѣкоторые раскольники, пойманы и представлены въ ручныхъ и ножныхъ кандалахъ къ мѣсту назначенія. Послѣ допросовъ, ихъ отправляли къ духовному начальству для увѣщанія. Легко понять, могли ли эти увѣщанія сколько нибудь благотворно дѣйствовать на раскольниковъ, которыхъ приводили къ увѣщателямъ въ кандалахъ? Могли ли они, при всей своей истинности, проникнуть въ души людей, ожесточенныхъ бѣдствіями? При этомъ нужно сказать и то, что нѣкоторые увѣщатели, наскучивъ разглагольствіями съ упорными раскольниками, прибѣгали къ угрозамъ. Вслѣдствіе этого пастырскія увѣщанія арестантамъ-раскольникамъ рѣдко достигали на самомъ дѣлѣ своихъ добрыхъ цѣлей и слишкомъ многіе изъ сыскиваемыхъ раскольниковъ оставались упорными въ своихъ заблужденіяхъ, не смотря на предстоящую имъ за это тяжелую участь. Такіе обыкновенно разсылались по крѣпкимъ монастырямъ на посмертное въ нихъ заключеніе.

Дѣйствуя особенно строгими мѣрами противъ потаенныхъ незаписныхъ раскольниковъ, изъ которыхъ мірянъ, въ случаѣ необращенія ихъ къ Церкви, ссылали на каторгу, а монашествующихъ въ монастыри (2), государь употреблялъ и средства, которыя должны были предохранять православныхъ отъ зараженія ихъ раско-

(1) П. С. З. VI. 3854 п. 13.

(2) Указъ 1718 г.; 2 марта, на который указъ съ 16 п. № 4009-т VI. П. С. З.

ломъ. Въ 1716 г. изданъ былъ царскій указъ, чтобы всѣ сыны православной Церкви у отцовъ своихъ духовныхъ исповѣдывались повсягодно. А съ неисповѣдавшихся положено было брать штрафъ „противъ дохода ихъ втрое, а потомъ имъ ту исповѣдь исполнять же“ (1). Черезъ годъ этотъ имянной указъ подтвержденъ былъ съ новою силою и съ прибавленіемъ еще такого рода: „дабы всѣ люди въ господскіе праздники и въ воскресные дни ходили въ церковь Божию къ вечерни... и по вся годы исповѣдались“. Съ неисповѣдавшихся положено было: съ разночинцевъ и посадскихъ людей въ первой разъ брать по рублю, во второй — по два и т. д., — съ поселянъ — въ первой по 10 денегъ, другой — по гривнѣ, третій — по пяти алтынъ (2). А съ тѣхъ, которые отказывались платить этотъ штрафъ, велено было править деньги неослабно, а которые съ правеза платить не будутъ, и таковыхъ его императорскаго величества указу мужеска посылать на галеру, а женска полу на прядильный дворъ“ (3). Предписаніе, повидимому, самое хорошее: неуклонное хожденіе въ церковь и приобщеніе Св. Тайнъ конечно суть самыя дѣйствительныя средства для предотвращения уклоненій отъ Церкви. Но къ какимъ иногда страшнымъ слѣдствіямъ приводили и эти гражданскія мѣры, видно изъ слѣдующаго случая. — Въ 1724 году была захвачена одна незаписная раскольника и „обрацаема отъ раскола“. Она, какъ доноситъ Антоній, митрополитъ тобольскій, „въ причащеніи Св. Тайны, по пріятіи во

(1) С. З. V. № 2991.

(2) Тамъ же V. 3169.

(3) Собр. пост. по ч. р. у. 5 мая 1722 г. стр. 31.

устахъ удержала и, смѣсивъ, изbleвала“ (1). И это страшное поруганіе величайшей святыни бывало не разъ, какъ видно изъ словъ писателя исторіи Выговской пустыни (2).

Мы разсмотрѣли всѣ главнѣйшія мѣры Петра I-го противъ раскольниковъ и, думаемъ, нѣсколько уяснили точку зрѣнія на нихъ Петра I-го. Въ расколъ этого времени былъ силенъ элементъ противогосударственный и въ нѣкоторыхъ людяхъ онъ обнаруживался опасными и вредными явлениями. Для государства были вредны эти люди, относившіеся съ такими фанатическими антипатіями къ новому порядку вещей, и оно (естественно) считало нужнымъ строго дѣйствовать противъ нихъ.

(1) Собр. пост. по ч. р. 1, стр. 116.

(2) См. стр. 37.